

Е.П. Блаватская

БЫЛ ЛИ КАЛИОСТРО "ШАРЛАТАНОМ"?

Прогнать обиженного прочь и не пытаться
Зло, причиненное ему исправить, --
Кем ни был бы обидчик и обида
Какою бы туманной ни была, --
Порочного и слабого достойно --
Марают честь и низлагают короля.
-- Смолетт

Упоминание имени Калиостро производит двойной эффект. Одних людей оно наводит на воспоминание о всей череде удивительных событий, произошедший с самых древних времен; у других, современных потомков чересчур реалистического века, имя Алессандро, графа Калиостро, вызывает удивление, если не презрение. Люди неспособны понять, как этот "чародей и маг" (читай -- "шарлатан") мог когда-то производить законным образом такое впечатление, какое он оказывал на своих современников. Это дает нам ключ к пониманию посмертной репутации сицилийца, известного как Джозеф Бальзамо, той репутации, которая заставила верящего в него брата-масона сказать, что (подобно принцу Бисмарку и некоторым теософам) "Калиостро мог бы быть назван самым оскорбляемым и ненавистным человеком в Европе". Тем не менее, и невзирая на моду наделять его ругательными и оскорбительными именами, никто не должен забывать о том, что среди его горячих поклонников были Шиллер и Гете, и они оставались таковыми до самой своей смерти. Гете во время своего путешествия на Сицилию потратил много сил и времени, собирая информацию о "Джузеппе Бальзамо" на его предполагаемой родине; именно на основе этих многочисленных записей создатель "Фауста" написал свою пьесу "Великий Кофта".

Почему же этому удивительному человеку оказывается столь мало чести в Англии? Благодаря Карлейлю. Самый бесстрашный и правдивый историк своего века, который ненавидел ложь в любом обличье, закрепил *imprimatur* [санкцией] своего честного и знаменитого имени, и таким образом освятил наиболее несправедливую из исторических несправедливостей, совершенных благодаря предрассудкам и фанатизму. Это произошло из-за ложных сообщений, подавляющее большинство которых исходило от того класса людей, которых он ненавидел не меньше чем неправду, а именно от иезуитов, или -- воплощенной лжи.

Само имя Джузеппе Бальзамо, если его преобразовать при помощи каббалистических методов, означает -- "Тот, кто был послан", или "Данный", а также "Господин Солнца", -- показывает, что оно не было его истинным родовым именем. Как отмечает Кеннет Р. Х. Маккензи, член Теософского Общества, к концу прошлого столетия среди некоторых теософских профессоров того времени установилась мода транслитерировать в восточной форме любое имя, которое давалось оккультными братствами своим ученикам, предназначенным для работы в миру. И кто бы ни был отцом Калиостро, его звали не "Бальзамо". Во всяком случае, в этом можно быть уверенным. Кроме того, так как всем известно, что в юности он жил вместе с человеком, которого называли, как предполагается, Альтотсом, или "великим герметическим мудрецом", или, другими словами, адептом, и получал от него наставления, нетрудно принять традиционное

представление о том, что именно этот последний и дал Калиостро его символическое имя. Но что известно с еще большей очевидностью, так это то уважение, которым он пользовался у некоторых наиболее ученых и прославленных людей своего времени. Во Франции мы обнаруживаем Калиостро, -- который был перед тем личным другом и помощником химика в лаборатории Пинто, гроссмейстера Мальтийского ордена, -- становящимся другом и *протее* кардинала де Рогана. Один высокородный сицилийский принц почтил его своей поддержкой и дружбой, как и многие другие титулованные лица. "Возможно ли тогда", -- задает вполне уместный вопрос м-р Маккензи, -- "чтобы человек со столь обаятельными манерами мог быть лживым обманщиком, как это пытались доказать его враги?"

Главной причиной всех его жизненных трудностей был его брак с Лоренцой Феличиани, которая была орудием в руках иезуитов; и двумя меньшими причинами были его исключительно добрая натура и та слепая доверчивость, которую он проявлял в отношении своих друзей -- некоторые из которых стали предателями и его ненавистными врагами. Никакое из тех преступлений, в которых его обвиняли, не привело к уменьшению его славы и к ухудшению его *посмертной* репутации; но все это произошло из-за его слабости к недостойной женщине и обладания тайнами природы, которые он не разгласил церкви. Будучи уроженцем Сицилии, Калиостро, естественно, был рожден в римско-католической семье (неважно, какова была их фамилия) и был взят к себе монахами "доброго братства Кастильонского", как нам рассказывают его биографы; таким образом, ради спокойной жизни он должен был внешне исповедовать верования церкви и оказывать ей уважение, поскольку традиционная политика последней всегда определялась лозунгом: "кто не *с нами*, тот *против нас*", и она немедленно уничтожала в зародыше своих врагов. И все же, в связи с этим, Калиостро и по сей день обвиняют в том, что он служил иезуитам в качестве шпиона; и это делают масоны, которые должны бы в последнюю очередь возводить подобные обвинения против ученого брата, который преследовался Ватиканом даже в большей степени как масон, чем как оккультист. И если это было так, то почему же те же самые иезуиты до сих пор поносят его имя? Если он служил им, то как могло случиться, что сам он не оказался пригодным для их целей, поскольку человек такого бесспорного интеллектуального дарования не мог бы плохо справляться или игнорировать *приказания тех, кому он служит*? И что же мы видим вместо этого? Калиостро обвиняется в том, что он был самым ловким и удачливым обманщиком и шарлатаном своего века; его обвиняют, что он принадлежал к отделению иезуитского ордена в Клермонте во Франции; в том, что он появился (как доказательство его связи с иезуитами) в церковном облачении в Риме. И все же, этот "ловкий обманщик" был подвергнут испытанию и приговорен -- усилиями тех же самых иезуитов -- к постыдной смерти, которая впоследствии была заменена лишь на пожизненное заключение из-за таинственного вмешательства или воздействия, которое было оказано на папу!

Не более ли милосердным и согласным с истиной было бы сказать, что именно его связь с восточной оккультной наукой, его знание многих секретов -- смертельных для церкви -- и вызвало сперва преследования Калиостро иезуитами, и в конце концов суровые меры со стороны церкви? Эта его честность, которая делала его слепым по отношению к недостаткам тех, о ком он заботился, и заставила его поверить двум таким мошенникам, как маркиз Аглиато и Оттавио Никастро, и лежит в основе всех тех обвинений во лжи и мошенничестве, которые ныне расточаются в его адрес. И все грехи этих двух "героев" -- впоследствии казненных за гигантские надувательства и убийство -- ныне сваливают на Калиостро. Тем не менее, известно, что он и его жена (в 1770 году) остались без средств в результате бегства Аглиато со всеми их денежными сбережениями, и были вынуждены просить милостыню во время своего пребывания в Пьемонте и Женеве. Кеннет Маккензи

прекрасно доказал, что Калиостро никогда не участвовал в политической интриге -- которая является самой сутью деятельности иезуитов. "Он безусловно был совершенно неизвестен в таком своем качестве тем, кто ревностно охранял архивы, связанные с подготовкой Революции, и поэтому представление о нем, как о защитнике революционных принципов, лишено всякого основания". Он был просто оккультист и масон, и как таковой, он пострадал от рук тех, кто, добавляя оскорбления к несправедливости, сначала попытались убить его при помощи пожизненного заключения, а затем распространили слух о том, что он был их презренным агентом. Эта хитроумная затея по своей дьявольской изощренности была вполне достойна своих главных изобретателей.

Есть много пунктов в биографиях Калиостро, которые свидетельствуют о том, что он учил восточной доктрине о "принципах" в человеке, о "Боге", обитающем в человеке, -- как скрытая возможность *in actu* [актуально] ("Высшее Эго"), -- и в каждом живом существе и даже атоме, -- как скрытая возможность *in posse* [потенциально], -- и что он служил Учителям Братства, которых он *не называл*, потому что согласно данному им обету он не мог этого сделать. Доказательством этого является его письмо к новому мистическому, а скорее, разношерстному братству (ложе) Филалета. Данная ложа, как это известно всем масонам, была церемониально, установлен в Париже в 1773 году в *Loge des Amis Reunis*, основанной на принципах мартинизма,*<1> члены которой специально изучали оккультные науки. Материнская ложа была философской и *теософской* ложей, и потому Калиостро был прав в своем желании очистить ее потомка, ложу Филалета. Вот что говорится по этому поводу в "Королевской масонской энциклопедии":

15 февраля 1785 года ложа Филалета на торжественном заседании, в присутствии Лавалетта де Ланжа, королевского казначея, банкира Тассина и королевского чиновника Тассиана, открыла братское собрание в Париже... Князя (русские, австрийские, и др.), церковники, советники, рыцари, финансисты, адвокаты, бароны, теософы, каноники, полковники, профессора магии, инженеры, писатели, доктора, купцы, почтмейстеры, герцоги, послы, хирурги, учителя языков, судебные исполнители, и, особенно, две лондонские знаменитости -- Босье, купец и Брукс, -- участвовали в этом собрании, и к ним можно добавить месье графа де Калиостро и Месмера, "изобретателя", как пишет о нем Тори "Acta Latomorum, том 2, стр. 95", "учения о магнетизме"! Без сомнения, это было собрание столь достойных людей, способных привести мир в порядок, какого никогда не видела Франция ни до, ни после того!

Недовольство ложи было вызвано тем, что Калиостро, сперва предложивший взять на себя заботу о ней, отказался от своих предложений, так как "собрание" не приняло постановления о египетском ритуале, а также из-за того, что *Филалеты* не согласились предать огню свои архивы, -- что было его *sine qua non* [необходимым] условием. Кажется весьма странным, что его ответ этой ложе рассматривается братом К. Р. Х. Маккензи и другими масонами, как исходящий "из иезуитского источника". Сам его стиль является восточным, и никто из европейских масонов -- и менее всего, иезуиты -- не мог бы написать в такой манере. Вот каков был этот ответ:

...Неведомый великий магистр истинного масонства бросил свой взор на филалатианцев... Тронутый искренностью открытого признания их желаний, он соизволил простереть свою руку над ними, и согласился пролить луч света в темноту их храма. Это есть желание неведомого грассмейстера, *показать им существование единственного Бога* -- основы их веры; *первоначальное достоинство человека; его силы и его предназначение*... Показать, что они познают благодаря действиям и фактам, благодаря свидетельству органов чувств - - БОГА, ЧЕЛОВЕКА и *промежуточные духовные существа (принципы), находящиеся*

между ними; всему этому *истинное* масонство дает символические значения и указывает истинный путь. Пусть же филалеты примут учения этого истинного масонства, подчинятся правилами его высшего руководителя, и примут его постановления. Но прежде всего да будет очищено Святилище, и пусть филалеты знают, что свет может снизойти лишь на Храм Веры (основанной на знании), а не на Храм Скептицизма. Пусть они предадут огню бесполезные и ненужные залежи своих архивов; ибо лишь на руинах Храма Беспорядка может быть воздвигнут этот Храм Истины.

В оккультной фразеологии некоторых оккультистов "Отец, Сын и Ангелы" обозначают сложный символ физического и астро-спиритуального ЧЕЛОВЕКА.*<2> Джон Г. Гихтель (конец 17 века), страстный поклонник Беме, о котором Сен-Мартен рассказывает, что он был *женат* "на небесной Софии", Божественной Мудрости, -- использует этот термин. Таким образом, легко увидеть, что имел ввиду Калиостро, показывая филалетам на основании их собственных "чувств", "Бога, человека и духовных существ-посредников", которые существуют между Богом (*Атмой*) и Человеком (*Эго*). Не сложнее понять и истинный смысл его слов, когда он упрекает братьев в своем прощальном письме, говоря: "Мы предложили вам истину; вы пренебрегли ею. Мы предложили ее ради ее самой, и вы отвергли ее *из-за любви к формальностям*... Можете ли вы возвыситься до (*вашего*) Бога и знания себя самих при помощи вашего секретаря и собрания?" и т.д.*<3>

Существует множество абсурдных и совершенно противоречивых утверждений о так называемом Джозефе Бальзамо, графе де Калиостро, некоторые из которых были собраны Александром Дюма к его "Запискам одного врача", с такими многочисленными отклонениями от истины и факта, которые столь характерны для романов Дюма-отца. Но хотя мир и обладает в высшей степени разнообразной и многочисленной информацией, относящейся практически ко всей жизни этого замечательного и несчастного человека, все же о его последних десяти годах и о его смерти не известно ничего определенного, кроме одной лишь легенды, что он умер в тюрьме инквизиции. Поистине, некоторые фрагменты, недавно опубликованные итальянским *savant* [ученым], Джованни Сфорца, из частной корреспонденции Лоренцо Просперо Боттини, римского посла республики Лукка в конце прошлого столетия, отчасти восполняют этот большой пробел. Эта переписка с генеральным канцлером этой республики, Пьетро Каландрини, началась в 1784 году, но действительно интересная информация появляется только в 1789 году, в письме, датированном 6 июня этого года, и даже тогда мы узнаем не так уж и много.

В нем сообщается о "прославленном графе ди Калиостро, который недавно прибыл из Трентона *via* [через] Турин в Рим. Люди говорят, что он уроженец Сицилии и удивительно богат, но никто не знает, откуда это богатство. У него было рекомендательное письмо от епископа г. Трентона к епископу г. Олбани... До сих пор его ежедневные занятия, также как и его личный статус и общественное положение, не подлежат никаким упрекам. Многие хотят встретиться с ним, чтобы услышать из его уст подтверждение того, что о нем говорят". Из другого письма мы узнаем, что Рим оказался неблагоприятным городом для Калиостро. У него было намерение обосноваться в Неаполе, но этот план не был осуществлен. Ватиканские авторитеты, которые до тех пор оставляли в покое графа Калиостро, внезапно наложили на него свою тяжелую длань. В письме от 2 января 1790 года, то есть через год после прибытия Калиостро, утверждается, что: "в последнее воскресенье в совете в Ватикане происходили тайные и совершенно необычные дебаты". Он (совет) состоял из государственного секретаря и Антонелли, Пиллотта и Кампанелли; монсиньор Фиггеренти выполнял обязанности секретаря. Предмет рассмотрения этим тайным советом оставался неизвестен, но слухи утверждали, что он был созван по причине внезапного ареста в ночь с субботы на воскресенье графа ди Калиостро, его жены и капуцина Фра Джузеппе Мавриджио. Граф был заключен в форт Сен-Анджело, графиня

-- в монастырь св. Аполлония, а монах -- в тюрьму Арачели. Этот монах, который называл себя "отцом Свиззеро", считался сообщником знаменитого мага. В число преступлений, в которых его обвиняли, включено было обвинение в распространении некоей книги неизвестного автора, осужденной на публичное сожжение и озаглавленной: "Три Сестры". Цель этой книги -- "*стереть в порошок* три определенные персоны знатного происхождения".

Легко догадаться об истинном значении этого совершенно исключительного в своей неправоте толкования. Это была работа по алхимии; "три сестры" символически обозначают три "принципа" в своем двойном символизме. В оккультной химии они "распыляют" тройной ингредиент, используемый в процессе трансмутации металлов; на духовном плане они уничтожают три "низших" *персональных* "принципа" в человеке, -- это объяснение, которое должен понять любой теософ.

Суд над Калиостро продолжался в течение долгого времени. В письме от 17 марта Боттини пишет своему корреспонденту в Лукке, что знаменитый "чародей" в конце концов предстал перед святой инквизицией. Действительная причина затягивания судопроизводства была в том, что инквизиция, при всей своей ловкости в фабрикациях доказательств, не могла найти веских свидетельств, чтобы доказать вину Калиостро. Тем не менее, 7 апреля 1791 года он был приговорен к смерти. Он был обвинен в различных и многочисленных преступлениях, самым главным из которых было то, что он масон, "иллюминат" и "чародей", занимающийся противозаконными и запрещенными исследованиями; он был также обвинен в высмеивании *святой* Веры, в причинении вреда обществу, в обладании большой суммы денег, полученной *неизвестными способами*, и в том, что он подстрекал других людей, невзирая на пол, возраст и социальное положение, делать то же самое. Короче говоря, мы видим несчастного оккультиста, приговоренного к позорной смерти за совершенные им дела, подобные которым ежедневно и публично совершаются и по сей день многими великими магистрами масонов, так же как и сотнями тысяч каббалистов и масонов, имеющих предрасположенность к мистике. После этого приговора, "архиеретические" документы, дипломы от иностранных дворов и обществ, масонские регалии и *семейные реликвии* были торжественно сожжены общественными палачами на пьядца делла Минерва, перед огромными толпами народа. Сначала были уничтожены его книги и инструменты. Среди них была рукопись книги о *Maçonnerie Egyptienne* [египетском масонстве], которая, таким образом, не могла больше служить свидетельством *в пользу* опороченного человека. После этого осужденный оккультист должен был перейти в руки гражданского трибунала, если бы не случилось таинственное событие.

Некий чужестранец, которого никто никогда не видел в Ватикане ни до того, ни после, появился и потребовал личной аудиенции у папы, послав ему через кардинала-секретаря некое *слово* вместо имени. Он был немедленно принят, но оставался у папы лишь несколько минут. Он ушел не раньше, чем его святейшество отдал распоряжение заменить смертный приговор графу на пожизненное заключение в крепости, называемой замком св. Льва, и чтобы вся эта операция была проведена в великой тайне. Монах Свиззаро был осужден на десятилетнее заключение; а графиня Калиостро была выпущена на свободу, но только для того, чтобы ее снова заключили в монастырь по новому обвинению в ереси.

Но что такое был замок св. Льва? Он находится ныне на границе Тосканы, и был тогда в папском государстве в герцогстве Урбино. Он построен на вершине огромной скалы, почти отвесной со всех сторон; чтобы попасть в "замок" в те дни, надо было забраться в своего рода открытую корзину, которая поднималась при помощи канатов и блоков. Что же касается преступника, то его помещали в специальный ящик, после чего тюремщик

поднимал его "со скоростью ветра". 23 апреля 1792 года Джузеппе Бальзамо -- если называть его таким образом -- вознесся *на небеса* в ящике для преступников, и был навечно заточен в этой могиле для живых. Последний раз Джузеппе Бальзамо упоминается в корреспонденции Боттини в письме, датированном 10 марта 1792 года. Посол рассказывает о чуде, совершенном Калиостро в своей тюрьме во время отдыха. Длинный заржавленный гвоздь, вытасченный узником из двери, был превращен им без помощи каких-либо инструментов в остроконечный трехгранный стилет, столь же гладкий, блестящий и острый, как если бы он был сделан из прекрасной стали. В нем можно было опознать старый гвоздь только по его головке, оставленной узником для того, чтобы она служила в качестве рукоятки. Государственный секретарь приказал отнять его у Калиостро и доставить в Рим, и удвоить наблюдение над последним.

Наступило время для последнего пинка, совершенного ослом по умирающему, или уже мертвому, льву. Луиджи Анголини, тосканский дипломат, пишет следующее:

В конце концов, этот самый Калиостро, который делал такой вид, как будто он был современным Юлием Цезарем, который приобрел такую славу и столь много друзей, умер от апоплексического удара 26 августа 1795 года. Семирони похоронил его внизу в деревянном сарае, из которого крестьяне частенько воровали королевское добро. Хитрый капеллан очень точно рассчитал, что человек, который во время своей жизни внушал такой суеверный страх всему миру, будет внушать людям то же самое чувство и после своей смерти, и таким образом охранит его от воров...

Но все же -- вот вопрос! Умер ли в действительности Калиостро в замке св. Льва и был ли погребен там в 1795 году? И если это так, то почему тогда хранители в замке Сен-Анджело в Риме показывают наивным туристам небольшое квадратное отверстие, в котором, как говорят, был заключен и "умер" Калиостро? Почему такая неуверенность или -- такой обман, и такое разногласие в легендах? Существуют масоны, которые по сей день рассказывают в Италии странные истории. Некоторые из них говорят, что Калиостро необъяснимым образом исчез из своей поднебесной тюрьмы, и таким образом вынудил своих тюремщиков распространять сообщения о своей смерти и погребении. Другие утверждают, что он не только исчез, но, благодаря Эликсиру Жизни, все еще жив, хотя ему уже более ста двадцати лет!

Почему, -- спрашивает Боттини, -- если он действительно обладал теми силами, на которые претендовал, он на самом деле не исчез от своих тюремщиков, и таким образом не избежал вообще такого унижительного наказания?

Мы слышали о другом узнике, во всех отношениях более великом, чем на это когда-либо претендовал Калиостро. Об этом узнике тоже говорили с насмешкой: "Он спас других; себя он не смог спасти... пусть он теперь сойдет с креста, и мы уверуем..."

Сколь долго еще будут милосердные и доброжелательные люди создавать биографии живых и разрушать репутации умерших с таким ни с чем несравнимым равнодушием, при помощи безосновательных, а часто и полностью ложных сплетен о людях, будучи при этом, как правило, рабами предрассудков!

Мы вынуждены думать, что до тех пор, пока они остаются в неведении о законе кармы и его железной справедливости.

"Люцифер", январь 1890 г.

*<1> Мартинисты были мистиками и теософами, которые утверждали, что они обладают тайной установления связи с (элементарными и планетарными) духами ультрамунданных сфер. Некоторые из них были практикующими оккультистами.

*<2> Чтобы самим убедиться в этом, посмотрите "Три Принципа" и "Семь Форм Природы" у Беме, и вникните в их оккультное значение.

*<3> Утверждение, сделанное на основании авторитета Бесвика, что Калиостро был связан с *Loge des Amis Reunis* под именем графа Грабионка, не доказано. В то время во Франции был польский граф, носящий такое имя, мистик, который упоминается в письмах мадам де Крюднер, хранящихся у семьи писательницы, и который принадлежал, как говорит Бесвик, вместе с Месмером и графом Сен-Жерменом, к ложе Филалетов. Где находятся рукописи Лавалетта де Ланжа и документы, оставшиеся после его смерти, связанные с философской шотландской церемонией? Утрачены ли они?

*<4> Член тайного религиозно-политического общества в Баварии во второй половине XIII в.-- *Прим. ред.*
